

ОБРАЗЫ ГЕРОИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО РОССИИ В ПРОПАГАНДЕ ВОЕННЫХ ЛЕТ (ПО ДОКУМЕНТАМ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

К. А. Землянский

Рассмотрение вопросов исторического прошлого в контексте деятельности агитационно-пропагандистских органов и средств массовой информации Ростовской области. Обращение к военной истории народов, населяющих территорию всего Советского Союза, стало важнейшей составляющей деятельности по формированию массового сознания жителей Ростовской области и бойцов Красной Армии. Великая Отечественная война определила дальнейшее осмысление военной деятельности таких известных исторических личностей, как А. Невский, Д. Донской, А. Суворов, М. Кутузов, и т. д. Средства массовой информации способствовали пропаганде опыта прошлой борьбы с иноземными захватчиками среди широких кругов советских людей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, агитация и пропаганда, история народов СССР, Ростовская область, средства массовой информации, массовое сознание.

Война — специфическое общественное явление, экстремальное состояние общества, которое неизбежно сопровождается актуализацией проблематики духовно-нравственных отношений. В. О. Ключевский подсчитал, что в период формирования великорусского народа, с 1228 по 1462 гг. Русь вынесла 160 внешних войн. Последующие века тоже принесли России множество военных конфликтов. Причем во многих войнах речь шла не просто о столкновении неких интересов, а об угрозе уничтожения русского народа. Можно образно сказать, что войны, стали как бы правилом, жизнью России.

С началом Великой Отечественной войны наблюдается усиление внимания к историческому прошлому России и народов, проживающих на ее территории. В материалах по военной истории, распространявшихся для агитаторов, а также в газетных публикациях обращалось внимание на то, что в начале многих войн русские солдаты уступали иностранцам — и во времена Петра I, и во время Отечественной войны 1812 г., но потом происходила концентрация сил и одерживалась победа [7].

Когда немцы подходили к Москве, академик Вернадский высказал свои опасения М. И. Калинину и удивился его спокойствию: «Ничего, — успокаивал его Калинин, — нам надо разозлиться». Вспоминают сейчас и слова известного русского ученого, знатока крестьянства А. В. Чаянова, сказанные им задолго до войны: «Побеждает тот, кто умеет голодать», а уж голода в нашей истории, особенно в истории крестьянства, было достаточно [6, с. 41].

С началом Великой Отечественной войны патриотизм был поднят на уровень государственной политики. Все средства массовой информации утверждали эту ценность. Особенно это проявилось после выступления Сталина на параде войск в Москве 7 ноября 1941 года, во время которого он обратился с призывом к народу: «... пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Козьмы Минина, Дмитрия Пожарского,

Александра Суворова. Пусть осенит вас победоносное (в речи — непобедимое — К. З.) знамя великого Ленина!» [17; с. 84—86].

Официальная пропаганда обратилась к прошлому, которое революция, в свое время, окружила презрением. Этим обращением к гигантам русской цивилизации и национальным героям она рассчитывала повлиять на русскую национальную гордость. Профессионалы от «масс-медиа» понимали, что в роковую для Родины минуту надо апеллировать не только к «революционным» именам, но и более — к исторической памяти.

В процессе формирования массового сознания историческая наука оказалась всецело поставленной на службу идеологии. Признаки этого явления появились еще в 1930-х гг. с разгромом школы М. Покровского, идеолога теории революционного обновления России. Интерес И. Сталина к личностям Ивана IV и Петра I потребовал иной трактовки исторического процесса. Во время войны величие русских полководцев, ранее «прислужников» царизма, показало эту гибкость исторической науки, которая стала тесно связана с политикой, отражала ее потребности, характер развития, позиции ведущих лидеров, выработала новое историческое сознание в полной мере.

По этому поводу известный русский историк и философ Г. П. Федотов писал: «Россия нуждается в оформлении своего национального самосознания, но для этого надо склеить обрывки старого марксизма с национализмом новых государственников» [18, с. 155] Война оказалась не только «периодом широкого и интенсивного осмысления исторического опыта» [3, с. 50], по крайней мере со стороны официальной науки, но и конструированием ее мифологии.

Внимание историков нацеливалось на изучение истории русского и других советских народов, особенно их борьбы с захватчиками в различные исторические эпохи, революционного движения, германского фашизма. В 1942 г. при АН СССР было

образована комиссия по истории Отечественной войны, куда вошли наряду с историками некоторые партийные деятели (Ем. Ярославский, Р. Землячка и др.).

С началом Великой Отечественной войны, обращение к примерам прошлого стало обычной практикой — читались лекции и доклады, посвященные военным победам, проводились беседы патриотического содержания. Достаточно проанализировать темы лекций, прочитанных на предприятиях и в учреждениях Ростовской области в июле 1941 г.: «Отечественная война 1812 года», «Великий русский полководец Суворов и героизм русского народа», «Александр Невский и борьба русского народа с псами-рыцарями», «Разгром прусской армии русскими в Семилетней войне» [4, л. 14].

Историческое прошлое страны становится мощным оружием идеологического воздействия. В отчете отдела пропаганды и агитации Железнодорожного РК ВКП (б) г. Ростова-на-Дону от 14.09.1941 г. указывается, что «в результате проверки агитационно-пропагандистской работы на Ростовском железнодорожном узле установлено: при парткоме узла была сформирована группа докладчиков из лекторов общим количеством 7 человек... Прочитаны лекции: “Героическое прошлое русского народа” и “Александр Невский. Ледовое побоище”. По итогам лекций проводятся митинги» [19, л. 10].

Среди тем лекций и докладов были популярны и другие исторические сюжеты: «Дмитрий Донской. Куликовская битва», «Минин и Пожарский», «Разгром Наполеона. Михаил Кутузов» [19, л. 10].

Стремление использовать историю прослеживается даже в языке газетных статей, иногда становившемся похожим на язык былин и сказаний: «Много великих дел, свершений во славу Родины, видел на своих берегах вольный Дон... Героическими преданиями овевана его старина. Но меркнут все былые подвиги перед подвигами воинов Красной Армии» [14].

Только самые «яркие» страницы военной истории страны становились сюжетами для публикаций в печатных изданиях области. Газета «Молот» в июле 1941 г. писала: «В начале своего царствования Петр Великий пытался пробиться к морю на юге страны. Действительно русские очень быстро вытеснили шведов и вышли на берега Финского залива. Блестящей страницей в истории военной деятельности Петра I было поражение шведского короля Карла под Полтавой» [7].

О победах русского оружия в минувших войнах и о героизме русского народа, в разделе, «Из боевого прошлого русского народа», рассказывали такие статьи, как «Народный полководец», «Народ-богатырь», «Войны дворянского гнезда», «Ледовое побоище». Причем последняя статья повествовала о том, как «вооруженные домашними топорами, рогатинами, луками с деревянными стрелами» простые крестьяне и ремесленники побивали «псов-рыцарей» [9; 16 июля], что было явным искажением исторических реалий, отраженных в текстах древнерусских летописей, которые в то время были уже изданы. Аналогичным образом трактовался и разгром рыцарских

войск Тевтонского ордена в Грюнвальдской битве. Автор статьи всю славу победы в этом сражении приписал исключительно трем русским полкам, в то время как «литовцы с поля сражения бежали», а «польские войска заколебались» [11; 12 августа].

Необходимо отметить, что в пропаганде утверждался не только русский патриотизм, но и дружба народов СССР, героические страницы нерусских народов в борьбе с захватчиками и в совместной борьбе народов, о чем, хотя бы, свидетельствуют снятые в 1941 г. фильм «Богдан Хмельницкий» и в 1942 г. «Георгий Саакадзе».

Обращение к историческому прошлому было еще и средством дискредитации оппонента. Очень удачным в данном вопросе было обращение к событиям Первой мировой войны. Она была еще свежа в исторической памяти народа, были еще живы очевидцы и участники тех событий. Статья «Разгром австро-германцев в 1916 году» начинается выдержками из дневниковых записей А. А. Брусилова, главнокомандующего Юго-Западным фронтом в 1916—1917 годах. «В общем, с 22 мая по 30 июля вверенным мне армиями было взято всего 8255 офицеров, 370153 солдата, 496 орудий, 144 пулемета, 367 бомбометов и минометов, около 400 зарядных ящиков, около 100 прожекторов и громадное количество винтовок, патронов, снарядов и разной другой военной добычи. Неприступные твердыни, которые местами были закованы в железобетон, рухнули под сильными, неотразимыми ударами наших доблестных войск»... Прорыв, о котором рассказывает Брусилов в своей книге, — одна из наиболее ярких страниц истории первой мировой войны. Австро-германское командование было уверено в непобедимой прочности своих позиций... Что же способствовало осуществлению этого прорыва?.. неудержимый, стремительный наступательный дух русских войск. Из немногих источников, имеющихся до сих пор нас о Брусиловском прорыве, видно, сколько героизма и мужества проявляли части 8-й, 7-й, 11-й, 9-й армий» [7; 29 июня]. Сам тон этой статьи и набор фактов вселяет в читателя уверенность в собственной силе и сокрушимости немецкой армии, что было особенно важно на начальном этапе войны, когда Красная Армия несла тяжелые потери.

Органы пропаганды и средства массовой информации в годы войны на широком историческом материале стремились показать связь времен и поколений. Так, в одной из статей, посвященных М. И. Кутузову, рассказывалось, что во время боев на Бородинском поле в октябре 1941 г., раненые солдаты были собраны в Бородинском музее, превращенном в передовой госпиталь. «Над изголоумьем раненых героев бородинских боев 1941 года склонились портреты героев Бородино 1812 года. Раненым героям рассказали о Бородинском сражении, и они, полившие своей кровью землю, где сто тридцать лет назад пролили кровь солдаты Кутузова, восхищались героизмом своих предков, не думая, в великой скромности своей, о том, что в невиданной борьбе с немецкими танками, натиск которых они отразили под Москвой, воины Красной Армии возродили героизм солдат 1812 года, умножили славу

Краткие сообщения

русского оружия, и слава эта снова пройдет через столетия и будет звучать вечно» [2].

В газете Боковского района «Большевик Дона» 4 февраля 1943 г. в материале «Потомок суворовского офицера» рассказывалось о том, что прадед старшего лейтенанта Андрея Григорьева был суворовским солдатом, под Измаилом получившим «из рук великого полководца» офицерские погоны. Из поколения в поколение в семье переходил рассказ о том, как Суворов обнял, расцеловал отважного воина и сказал: «Велика честь быть офицером армии русской». Дед (участник обороны Севастополя) и отец Андрея были артиллеристами. Отец бил немцев в первую империалистическую войну, а Андрей Григорьев командует артиллерийской батареей. В заметке явно звучала идея преемственности: «Храбрость, стойкость, глубокое знание своего дела — эти черты русских воинов воплотились в советском командире» [1].

Сам факт обращения к глубинным патриотическим чувствам народов, проживавших на территории Советского Союза, свидетельствует об идеологическом мастерстве и умении мобилизовать для разгрома врага все прошлые традиции, авторитеты, внутренние силы народа.

Тезис о том, что высшее руководство убеждено в неминуемой победе над врагом, что оно верит в патриотический дух и твердую волю народа, в той или иной форме звучавший в средствах массовой информации, в агитационно-пропагандистской работе партийно-государственных органов укреплял патриотические чувства в народе. В связи с этим умелая политика властей, опиравшихся в идеологическом воздействии на средства массовой информации, приводила к наивысшему подъему патриотизма. Поэтому представляется вероятным, что И. В. Сталин, встретившись с представителем Рузвельта Авереллом Гарриманом в августе 1941 года, слегка лукавил, сказав, что «... патриотизм русского народа не был организованным явлением, не насаждался государством..., а являлся внутренним порывом» [16; с. 225].

Агитационно-пропагандистские органы и средства массовой информации Ростовской области обращались и к совсем недавним историческим сюжетам. Подъему патриотического духа должны были способствовать и публикуемые в газетах области тексты таких песен, как «Семен Буденный», «Кликнул войско Ворошилов». Был напечатан даже «отрывок из «народной сказки» «Жив Чапаев!»: «Чапаев был гордый и смелый, хоть и простого звания. В ту кровавую войну, что вели буржуи разных стран-государств, Чапаев служил простым солдатом. Смелый он был, никого не боялся и шашкой работал, что хороший плотник топором: ударит, не промахнется» [10].

Пропаганда героического прошлого русского оружия осуществлялась не только в печати и устной пропаганде, но и в кино. Только в первый год войны было выпущено 12 кинофильмов о боевых успехах советского народа, о борьбе с иностранными захватчиками, о легендарных «красных» командирах [5, с. 164]. Например, осенью 1941 г. в Ростовских кинотеатрах появилась снятая режиссером

В. М. Петровым агитационная короткометражная лента «Чапаев с нами», в которой главный герой не тонул во время переправы через р. Урал. Согласно сюжету агитфильма Чапаев выплывал в 1941 г. живым и обращался с призывом к зрителям идти на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Кинематограф стал мощным оружием в борьбе за массовое сознание. В кинотеатрах Ростовской области, шли фильмы, имевшие важное агитационное значение: «Александр Невский», «Богдан Хмельницкий», «Георгий Саакадзе», и т. д. В выпусках «Молота», на последней странице, помещалась информация о ближайших киносеансах: «Кинотеатр «Юнг Штурм»: На экранах новый исторический фильм «Богдан Хмельницкий». Начало сеансов в 2 ч. и 4 ч. дня» [12]; «Кинотеатр «Руж»: Новый художественный фильм «Георгий Саакадзе»» [12].

Время утверждало необходимость создания популярной, научно-популярной, агитационно-пропагандистской литературы. К этой работе, имевшей огромную государственную важность, сразу же подключилась большая группа советских историков и литераторов. В ноябре 1941 года в публикуется сборник «Могучее народное ополчение», в который вошла статья Ростовского историка П. В. Бабенышева «Ополчение на Дону в Отечественную войну 1812 года» [15, с. 37].

Представленный в статье материал дает основания для вывода о том, что обращение к историческому прошлому страны стало важнейшим компонентом воздействия на массовое сознание населения Ростовской области и воинов Красной Армии со стороны агитационно-пропагандистских органов и средств массовой информации уже с первых месяцев Великой Отечественной войны.

Власть использовала все возможности устной агитации, кино и пр. для пропагандистской деятельности, что было особенно важно в начале войны. Происходила актуализация исторического прошлого народов России для стимулирования патриотических чувств у населения. В связи со сказанным представляется вполне закономерным, что в исторической науке происходит усиление внимания к внешнеполитическим проблемам истории России, рассматривается история крупнейших побед русского/российского оружия. Способы транслирования были различны: газетные статьи, фильмы, выступления на радио. Особенно возросло значение устной пропаганды и агитации.

В контексте пропаганды возросло внимание к военной истории, героическим страницам военной истории, что стимулировало дальнейшее осмысление военной деятельности. Средства массовой информации способствовали пропаганде опыта прошлой борьбы с иноземными захватчиками среди широких кругов советских людей.

Список источников и литературы

1. *Большевик Дона*. — 1943. — 4 февр.
2. *Большевицкий Дон*. — 1944. — 28 апр.
3. Бурдей, Г. Д. *Бытование исторических знаний в массовом сознании в годы Великой Отечественной войны / Г. Д. Бурдей // Проблемы истории и историографии*. — Саратов, 1995.

К. А. Землянский

4. ГАРО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 12.
5. Куликова, О. Ю. Патриотическое воспитание населения в период Великой Отечественной войны / О. Ю. Куликова // Уроки войны : сб. ст. — Волгоград, 2006.
6. Ломовцев, А. И. Средства массовой информации и их воздействие на массовое сознание в годы Великой Отечественной войны: на материалах Пензенской области : дис. ... канд. ист. наук / А. И. Ломовцев. — Пенза, 2002. — 200 с.
7. Молот. 1941. — 29 июня.
8. Молот. 1941. — 13 июля.
9. Молот. 1941. — 16 июля.
10. Молот. 1941. — 23 июля.
11. Молот. 1941. — 12 авг.
12. Молот. 1943. — 13 мая.
13. Молот. 1943. — 30 мая.
14. Молот. 1943. — 17 окт.
15. Нечкина, М. В. Лекции в дни войны / М. В. Нечкина // В годы войны : ст. и очерки ; отв. ред. А. М. Самсонов. — М., 1985. — 154 с.
16. Соломянный, В. Д. Истоки победы: патриотизм народа или сталинская идеология? / В. Д. Соломянный, Т. И. Соломянная // Новые страницы истории Отечества (по материалам Северного Кавказа) : межвуз. сб. науч. ст. — Вып. 1. — Ставрополь, 1996.
17. Сталин, И. В. Сочинения : в 30 т. / И. В. Сталин. — Т. 15. — М., 1997. — 120 с.
18. Федотов, Г. П. А. Невский и К. Маркс // Вопросы философии / Г. П. Федотов. — 1990. — № 8.
19. ЦДНИРО, Ф. 16. Оп. 1. Д. 31.

Поступила в редакцию 19 апреля 2016 г.

ЗЕМЛЯНСКИЙ Константин Александрович, аспирант, Ростовский государственный экономический университет РИНХ (г. Ростов). E-mail: daniloff-show@ya.ru

*Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2016, vol. 16, no. 3, pp. 108—112*

DOI: 10.14529/ssh160316

IMAGES OF RUSSIA'S HEROIC PAST IN PROPAGANDA IN TIME OF WAR (ACCORDING TO ROSTOV OBLAST FILES)

*K. Zemlyansky, Rostov State University of Economics, Rostov, Russian Federation,
daniloff-show@ya.ru*

The objective of the current article is to study the problems of the historical past based on the activity of agitational units and Mass Media of the Rostov oblast. Addressing the military history of the nations living on the territory of the whole Soviet Union became the main component for molding Rostov oblast citizens' and Red Army soldiers' consciousness. The Great Patriotic War defined further understanding of military activities of famous historic figures such as A. Nevsky, D. Donskoy, A. Suvorov, M. Kutuzov, etc. Mass Media promoted past battle experience with foreign invaders propaganda among wide ranges of the soviet people.

Keywords: Great Patriotic War, propaganda and promotion, history of the people of the USSR, Rostov region, mass media, mass consciousness.

References

1. Bol'shevik Dona, 1943, 4 February.
2. Bol'shevistskij Don, 1944, 28 April.
3. Burdej G.D. Bytovanie istoricheskikh znanij v massovom soznanii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny// Problemy istorii i istoriografii. Saratov, 1995.
4. ГАРО. Ф. Р-89, оп. 1, д. 12, п. 14.
5. Kulikova O. Ju. Patrioticheskoe vospitanie naselenija v period Velikoj Otechestvennoj vojny//Uroki vojny, Sb. statej. V. 2006.
6. Lomovcev A.I. Sredstva massovoj informacii i ih vozdejstvie na massovoe soznanie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: na materialah Penzenskoj oblasti. Diss... k. i. n. P. 2002. 200 s.
7. Molot, 1941, 29 June.
8. Molot, 1941, 13 July.
9. Molot, 1941, 16 July.
10. Molot, 1941, 23 July.
11. Molot, 1941, 12 August.
12. Molot, 1943, 13 October.
13. Molot, 1943, 30 October.
14. Molot, 1943, 17 October.
15. Nечкина M.V. Lekcii v dni vojny // V gody vojny: St. i ocherki / Otv. red. A.M. Samsonov.- M. 1985. 154 s.

Краткие сообщения

---

16. Solomjannyj V.D., Solomjannaja T.I. Istoki pobedy: patriotizm naroda ili stalinskaja ideologija?//Novye stranicy istorii Otechestva. (po materialam Severnogo Kavkaza).- Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh statej.- Vyp.1.- Stavropol' 1996.
17. Stalin I.V. Sochinenija. T. 15. M. 1997, 120 s.
18. Fedotov G. P. A. Nevskij i K. Marks// Voprosy filosofii.- 1990.- № 8.
19. CDNIRO, F. 16, op. 1, d. 31, p. 10.

Received April 19, 2016